

АПОКАЛИПТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ДВУХ ВОСКРЕСЕНИЙ И ДВУХ СМЕРТЕЙ (ОТКР. 20:6)

*Лященко И. И., диакон
(Минск, МинДА)*

Тема персональной посмертной перспективы в вечности в той или иной мере интересует многих. Вот, что замечено: в большинстве случаев, когда мы рассуждаем о Преисподней и Геенне (в христианской эсхатологии Ад и Геенна Огненная - это два разных понятия, которые на обычном уровне часто смешиваются), когда мы говорим о конечных судьбах мира, всегда, почему-то речь идёт о ком-то другом, но не обо мне. Впрочем, одновременно здесь присутствует, подогреваемый неосознанными фобиями, некоторый сугубо личный аспект: «А вдруг я там окажусь? Я должен знать, что ТАМ будет!»

Когда мы говорим об Апокалипсисе нужно подчеркнуть следующее: 20 глава – один из самых сложнейших текстов в книге Откровения святого апостола Иоанна Богослова и зачастую комментаторы испытывают своего рода страх перед ним. Об этом замечает, например, о. Сергей Булгаков. В частности, он пишет о миллениуме, но его мысли приложимы к апокалиптическому пророчеству в целом: *«Историческая Церковь... не установила к нему никакого определённого и окончательного догматического и экзегетического отношения». У Церкви есть эсхатологические догматы, но мало апокалиптических догматов, а догмата о миллениуме вообще нет. Несмотря на то, что пророчество о Тысячелетнем Царстве «есть яркая и ослепительная звезда на догматическом горизонте, остаётся впечатление, что учителя церковные не только не замечают её, но и как бы не хотят заметить, закрывают глаза, как будто его... бояться»* [7, с. 427-428].

В первой части данного доклада мы попытаемся тезисно осветить проблематику концепции двух воскресений. Конкретно, мы будем разбирать пятый «макаризм» Апокалипсиса - Откр.20:6:

<p>μακάριος καὶ ἅγιος ὁ ἔχων μέρος ἐν τῇ ἀναστάσει τῆ πρώτῃ· ἐπὶ τούτων ὁ δεύτερος θάνατος οὐκ ἔχει ἐξουσίαν, ἀλλ' ἔσονται ἱερεῖς τοῦ θεοῦ καὶ τοῦ Χριστοῦ καὶ βασιλεύσουσιν μετ' αὐτοῦ τὰ χίλια ἔτη [4, p.674].</p>	<p>Блажен и свят – имеющий долю в – воскресении – первом: над этими – вторая смерть не имеет власть, но будут священники (ND)=священниками – Бога и Христа и будут царствовать с Ним – тысячу лет [12, с.1392-1393]</p>	<p>Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет¹.</p>
--	---	--

Один из ведущих специалистов по Новому Завету – Николас Томас Райт, используя концепцию апостола Павла (1 Кор. 15:23), говорит о трёх воскресениях¹:

1. Воскресение Христа.
2. Христовы (праведники, мученики?).
3. Воскресение последнее («нечестивых»?). С одной стороны, автор Апокалипсиса (20:5) не употребляет слово воскресение (ἀνάστασις²) по отношению к не-мученикам, а использует синонимичное выражение «ожить» или «прийти к жизни» (ἔζησαν). Но в противовес этому следует заметить, что книга Откровения (20:13) прямо не говорит о возвращении к жизни тех, кого мы называем «грешниками»: силы хаоса, изображаемые как море, а также смерть и ад лишь возвращают для суда мёртвых, пребывавших в них. В данном случае, возможна отсылка к раннехристианскому представлению о том, что воскреснут только праведники. В Н. З. обнаруживаются две категории текстов:

а) Те, что говорят о всеобщем воскресении, как мы привыкли воспринимать это учение, догматизированное со времени священно-мученика Иринея Лионского³. Например, Деян. 24:15: «будет воскресение

¹ «Весть распятого и воскресшего Мессии, Льва и Агнца, обновила это мировоззрение, введя несколько изменений, из которых не последнее – расщепление смерти надвое («смерть первая» и «смерть вторая») и самого воскресения – натрое (сначала Мессия, затем «первое воскресение» в 20:5, и, наконец, – последнее воскресение в 20:12)» [13].

² В Н.З. ἀνάστασις появляется 41 раз и употребляется применительно к физическому воскресению (за исключением Лк. 2:34 и Ин. 11:25).

³ В частности, святой отец пишет о том, что посредством Иисуса Христа люди обрели потенциал воскресения. Спаситель стал во главе человеческого рода и соделал «в Себе Самом начатки воскресения человека». Подобно тому, как Воплощение Сына Божия имело значение не только для верующих, но и для неверующих, так и Его личное Воскресение впервые открыло для человеческой природы всеобщую возможность к восстанию из мёртвых. Этот факт особо подчёркивается священномучеником Иринеем в его рассуждении

мертвых, праведных и неправедных, чего и сами они ожидают». Также нельзя оставить без внимания поразительную притчу о плевелах – сынах лукавого, сжигаемых после жатвы (Мф. 13 гл.).

б) Пассажи, повествующие о двух воскресениях. Так в Ин. 5:29 Спаситель говорит: «и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло - в воскресение осуждения». В параллельном месте мы встречаем более однозначное упоминание об особом воскресении в Лк. 14:13-14: «Но, когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных». Также 1 Фес. 4:16: «мертвые во Христе воскреснут прежде (слав. पहले)». Т. е. существует некое воскресение праведных (в Апокалипсисе происходит своеобразная гиперболизация данного явления – это восстание и тысячелетнее царствование мучеников, «обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие» (Откр.20:4)). Если далее искать параллели этого воскресения, то необходимо обратиться к книге «Учение 12 апостолов»: «*И тогда явятся знамения истины: сперва на небе знамение Его открытия, затем знамение звука трубы, а третье знамение – воскресение мёртвых; но не всех, а как сказано: «Придёт Господь и с Ним все святые»»*» (Дидахе 16, 6-7)⁴. Причём, если мы рассматриваем книгу Откровения, то она пропитана ветхозаветным субстратом⁵, а в иудаизме I-II веков было представление о второй смерти (о которой пойдёт речь ниже): праведники восстают при звуке последней трубы, а нечестивые будут опьянены своим грехом настолько, что не пробудятся и останутся в своих могилах⁶.

о еретиках: «хотя они и не желают, они воскреснут во плоти, чтобы признать силу Того, Кто воздвигает их из мертвых. Но они не причтутся с праведными...»[8].

⁴ N. В.: Несмотря на то, что ряд раннехристианские памятники говорит о воскресении только праведников (например, святой Поликарп Смирнский в Фил., 2 и Варн. 21) профессор МДА Сидоров А.И. в своём переводе Дидахе использует восстановленную на основании «Апостольских постановлений» «недостающую» часть текста о мздовоздаянии и помещает её в квадратных скобках: «[Тогда придёт Господь и все святые с Ним при сотрясении земли; [придёт] на облаках, [восседая] на троне царском вместе с ангельской силой Своей, чтобы судить диавола – искусителя мира и воздать каждому по деянию его. Тогда уведутся злые на вечную муку, а праведные пойдут в жизнь вечную, наследуя то, что око не видело, ухо не слышало и что не восходило в сердце человека, то, что уготовил Бог любящим Его (1 Кор. 2:9), и возрадуются они в Царстве Божиим, которое во Христе Иисусе]» [14, с. 465].

⁵ «По существу, также Синагога, [...], знала двойное воскресение: первое во Дни Мессии в земле Израиль, и второе, всеобщее, во время всеобщего Суда мира. Однако в раввинистической литературе нет терминов «первое» или «второе» воскресение». H.L. Starck, P. Billerbeck. Kommentar zum Neuen Testament aus Talmud und Midrash, München, t.III, 1926, P.828-829. [Цит. по: 9, с. 177].

⁶ Таргумическая традиция даёт следующий пример: Иер. 51:39 [Cit. ex.: 3, p. 119]:

Мы уже упоминали, что священномученик Ириной Лионский высказывается⁷ о возможности воскресения для всех через личность Христа, в Котором исцеляется вся человеческая природа. И в том же ключе о. Георгий Флоровский утверждает, что «человек не может не воскреснуть» [см. 17]. Человек не может противиться воле Божией (можно ли здесь говорить о некотором насилии над человеческой волей?): если человек не хочет воскреснуть, он не может не воскреснуть. Впрочем, и само рождение может восприниматься некоторыми как своеобразный акт насилия над человеческой волей.

Далее следует кратко изложить различные взгляды на первое воскресение [цит. по: 9, с. 178-182]:

1. Первое воскресение – символично и представляет собой «восстание от мёртвых дел» и жизнь в мире с Богом (например, блж. Августина говорит о возрождении в таинстве Крещения).
2. Первое воскресение как буквальное оживление или воскрешение к земному существованию как это выпало на долю воскрешённых Спасителем при Его жизни (затем они опять умерли); остальные, т.е. усопшие ДО Христа, а также погибшие при последнем суде не будут воскрешены.
3. Первое воскресение является указанием на выживание Церкви в эпоху гонений.
4. Достаточно оригинальное мнение, что первое воскресение – это просто жизнь души после смерти.
5. Самое распространённое в древности и достаточно популярное сейчас мнение: первое воскресение является собственно полноценным телесным воскресением, после которого нет смерти.
6. Также необходимо рассмотреть первое воскресение в контексте понятия «вторая смерть» (ὁ δεῦτερος θάνατος). Мы можем выделить три основные доктринальные концепции, трактующие вторую смерть:

Массоретский текст	Парафраз Таргума Ионафана	
«В то время как они распались, Я буду готовить для них пир и сделаю их пьяными настолько, что они упадут в глубокий обморок и уснут вечным сном и не проснутся», - говорит Господь.	Я буду доводить их до утомления, и они будут словно пьяные люди, настолько, что они не смогут быть сильными и они будут умирать второй смертью и не будут жить мире грядущем.	אחיא זוהילע אקע והיו נמר איורל לירב אלד זוהי ויפיקה והומיו אחומ אנינה אלו זוהי אמלעל יהאר.

⁷ Как сторонник миллениаризма, святой отец также говорил о воскресении в два этапа.

Итак, что такое вторая смерть?

I. В русле магистральной линии святоотеческой мысли её обычно толкуют как Геенну=Озеро огненное (примером чему служит популярный на Востоке комментарий святителя Андрея Кесарийского [16, с. 221.]). В этой парадигме вторая смерть понимается как духовная гибель⁸,

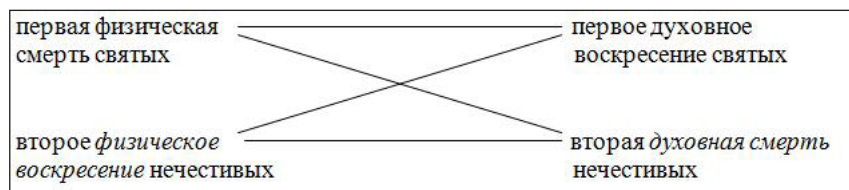
⁸ «Если говорится о «второй смерти», то это не значит, что она следует сразу после первой, телесной смертью, но является определенно другим видом смерти. Ибо сама «вторая смерть» обычно предшествует и приходит ранее «первой». Когда человек разлучается с Богом и не общается с Ним, не молится, не исполняет заповедей Божиих, не приобщается Таинств Церкви, он мертв, если и кажется, что живет. Мертв, даже если движется, путешествует, работает, богатеет, разговаривает, смеется и производит впечатление на свое окружение. «... если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни», говорит Богочеловек (Ин. 6:53). Если не будете участвовать в этом приобщении, не будете иметь жизни внутри вас. Станете живыми мертвецами. Станете мертвецами, даже если вас не понесет траурное шествие к могиле. Бегите одни к вашим могилам и гробницам души, к вашим преступлениям и страданиям.

Вторая смерть - это сухость и омертвление души, которые наступают от грешной «жизни». Начинается в этом мире и продолжается в нескончаемой вечности. Эта смерть не завершенная погибель и полное уничтожение и превращение в ничто и несущее, как думают заблуждающиеся Свидетели Иеговы и другие неверующие, но она (смерть) другой вид «жизни». Как в нашем мире внешне не кажется мертвым тот, кто не имеет связей с Богом и Его Церковью, так противоположно и в другой жизни он «живет», хотя и кажется, что умер. Встает вопрос, какой вид жизни «живет» там, за гробом, оживляя вторую смерть.

Этот вопрос несколько раз разъяснял Богочеловек. Нам даны истолкования и пояснения, которые в какой-то мере проясняют, что мы понимаем под второй смертью. В притче о богаче и Лазаре нам сказано, что вторая смерть есть жизнь в муках внутри горящего адского пламени откуда, попавшие туда, бессильны вернуться (Лк. 16:19-31). Также Господь сказал, что там преобладает «тьма внешняя» и «плач и скрежет зубов» (Мф. 8:12). Что там «червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк. 9, 48). Плач и скрежет зубов внутри беспросветной тьмы, что препятствует увидеть что-либо. Можешь представить, что нет никого другого рядом с тобой. Что мучишься только ты. Там неугасимый огонь. Воспламенение всего плотского и низости желаний, тогда будет бессильным их удовлетворение, так как возобладают условия полного сдерживания присутствия жизни. Бессмертные черви будут постоянно поедать душу. Угрызения совести для виновной жизни в том

которая начинается уже во время физической жизни: именно таким образом умирает при грехопадении праотец Адам. Впрочем, ещё будучи воссоединённой с телом, душа может относительно легко воскреснуть. Однако, если мы говорим о воскресении в Откр. 20:6, то в Озере Огненном горит всё существо человека без разделения на душу и тело (как было отмечено выше, в ст.13 речь идёт о мертвецах), что вызывает ряд вопросов относительно точности определения второй смерти как сугубо духовной гибели. Также проблемной представляется дефиниция «последнего» (по Райту) воскресения «нечестивых» как собственно воскресения, т. е. оживотворения мёртвых⁹.

В своём Комментарии Г. К. Beale приводит мнение, что «“вторая смерть”» в ст. 6 является духовной смертью для нечестивых, и подразумевает сознание, вечное страдание (см. Откр. 20:10, 14-15). С другой стороны, смерть праведных в ст. 4 (например, «души тех, кто обезглавлен») есть буквальная, физическая смерть. Следовательно, есть первая смерть верных, которая является физической и отличной природы от второй смерти неверных, которая является духовной, тогда воскресение неверных является физическим. Отрывок будет отображаться следующим хиазмом:

мире не прекратятся никогда. Будут продолжаться беспрерывно. Будет видеть душа постоянно пред собой свои грехи, без красиво слаженных разглагольствований, которыми диавол нас обманывает, и к ним же (душа) будет чувствовать отвращение. Но это не возымеет никакого значения для души. Так как покаяние после смерти не возможно.

Жизнь во тьме, без света и утешения Христова, жизнь в скорби, жизнь в общении с сатаной, с преступниками и поборниками диавола всех времен, вот что, в сущности, представляет собой вторая смерть!» [5, с. 27-28].

⁹ Возможное разрешение этой апории 20-ой гл. Откр.: «к видению принадлежит также, что он наблюдает как мёртвые стоят пред престолом, а именно все, великие и малые. Если они там стоят, это подразумевает, что они больше не пребывают в царстве мёртвых. Автор избегает также здесь пожалуй сознательно выражения «воскресение», ибо они с его точки зрения избавлены не от смерти к жизни, а, как сказано далее, ко второй смерти, и для этого не годится наименование “воскресение”». Kremer J. Tausendjähriges Reich und Weltende. Die Aussagen über 1000 Jahre in der Apokalypse// StimmZeit. №12. (217). 1999. S.802 [цит. по: 9, с. 120-121].

По иронии судьбы, первая физическая смерть праведных переводит их в первое духовное воскресение на небесах, тогда как второе физическое воскресение переводит нечестивых во вторую духовную смерть». [1, р. 1005].

II. Т.н. «мортализм», «условное» или «факультативное бессмертие»: данная тенденция токования второй смерти отвергает право на бытие грешника вне Бога в перспективе «нового творения» и отрицает автономию геенны, что подразумевает тотальную аннигиляцию. Сам Ад и физическая Смерть¹⁰ будут отвержены и уничтожены в огненном озере, что именуется второй смертью (Откр. 20:14). Следовательно, должны быть уничтожены и нечестивые¹¹. Среди

¹⁰ В иудаизме также существует представление о том, что смерть сама может умереть: «Улла сказал:

- Написано «Поглощена будет смерть навеки, и отрёт Господь Бог слёзы со всех лиц» (Ис. 25:8). Вместе с тем: «Столетний будет умирать юношею... не будет больше малолетнего» (Ис. 65:20). Противоречия нет: в первом стихе говорится об Израиле, а во втором об идолопоклонниках. Но что делают там, [после воскресения], идолопоклонники? Это те, о ком написано: «И придут иноземцы, и будут пасти стада ваши; и сыновья чужестранцев будут вашими земледельцами и вашими виноградарями» (Ис. 61:5). – Вавилонский Талмуд, трактат Санхедрин 90b-90a». [Цит. по: 15, с. 55-56].

¹¹ Относительно этого вопроса богословскую полемику в западной литературе подробно рассматривает Charles Brütisch: «Идёт ли речь о длительной гибели, необратимой? Вот несколько элементов из одного исследования, посвящённого этой проблеме по W.Michaelis (VA, 97-111): «Выражение обретается только в Апокалипсисе; там явно не говорится о первой смерти; но последняя подразумевается и может только означать смерть телесную». Тогда как K. Bart (KD III/2, 772 в частности) видит во второй смерти главным образом второй аспект смерти, «смерть в качестве суда Божия», «смерть смерти, в некотором роде», Michaelis не может присоединиться к такому взгляду; конечно, смерть предполагает эти два аспекта, но через «вторую смерть» Откровение обозначает возможность в неземном мире последнего суда; из различных пассажей 14:10; 19:20; 20:10, 14, 15 и 21:8 очевидно, что озеро из огня соответствует мучению во веки веков; таким образом, необходимо рассматривать эту вторую смерть, зарезервированную только для отверженных – как для двух зверей, дракона, смерти и ада (хотя в этом случае невозможно говорить о первой смерти). Однако, согласно 21:4 «смерти уже не будет» со всем её сопровождением из крика и страданий; это означает, что эти «века веков» имеют конец в добродетели Божественного акта, который обновляет всё, 21:5 (cf. N. 14:10 «мучимые в огне и сере», al.4). Об одной только смерти сказано, что её более не будет, но не отверженных, что ещё оставило, согласно Michaelis, открытой дверь для высшего вмешательства Божия милосердия в их местопребывание. Здесь Michaelis находится в согласии с K.Bart, который, цитируя 19:20; 20:15; 21:8, пишет: «одна последняя, или более точно, одна всецело новая возможность за пределами вынесенного приговора, за пределами последнего выплаченного кодранта (cf. Мф.5:26), не полностью исключена посредством этих библейских отрывков для тех, кого Бог отверг; в некотором смысле, можно даже говорить, что она (возможность – д.И.Л.) предполагается, поскольку это будет в грядущем и в глубине непостижимой» (KD II/2, 540). M.Rissi (P 1, 127) подобным образом говорит, что не существует выбора,

сторонников данной концепции можно назвать о. А. Меня¹², R. Bultmann'a и др.

III. Третье направление экзегезы второй смерти – это современные сторонники апокатастасиса, например, о. Сергей Булгаков, K. Bart, etc. Личность грешника не будет подвергнута тотальному уничтожению и изгнанию из нового Иерусалима. Осуждённые на муки все пройдут через очистительный огонь, посредством которого будет изгнано зло, имеющееся во всех существах от демонов¹³ до людей в течение нескольких

как часто хочется нас к этому принудить, между вечными страданиями, с одной стороны, и окончательным разрушением, немедленным или прогрессирующим, с другой. «Для крайне обширного, как оно нам кажется, выражение во веки веков не обязательно бессрочно. Апокалипсис знает одну остановку этой второй смерти: воспитующая любовь Божия ввергает в бездны проклятия и осуждения, чтобы вести, в своей благодати без ограничений, нечестивое творение в покаяние и тем самым к спасению и к воссозданию» [Cit. ex.: 2, p.343].

¹² «Из Писания можно заключить, что зло с наступлением полноты Царства уничтожается, переходит в небытие, которое в Апокалипсисе (20:14) названо «второй» и последней смертью. Её нельзя считать разновидностью существования, ибо истинная «жизнь» пребывает лишь в Боге» [11, с. 181].

¹³ «Здесь мы приближаемся к тому перевороту в Деннице, который совершенно недоступен человеческому опыту и может лишь постулироваться богословским умозрением: упорство противления разрешается в смирение; любовь, скованная ненавистью, освобождается от оков чрез познание истины: «познайте истину, и истина сделает вас свободными» (Ио. 8:32). Истина же есть путь и жизнь в любви к Творцу и Его творению. Но в этом прозрении и освобождении духовном начинается совсем новая эпоха в жизни сатаны, как и связанной с ним жизни мира. Доселе он пребывал в состоянии отверженности от мира, во тьме крошечной и муке ее. «Диавол... ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Откр. 20:10). «И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это — смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (20:14-15). Это мучение от смерти «второй» входит в жизнь, как единственное ее содержание, так что это умирание всю ее наполняет, оно и равнозначно изгнанию вон из мира. В строгом смысле слова, это даже не ад, поскольку и ад есть все-таки состояние жизни и притом всегда существует лишь в том или ином соединении с раем, количественном и качественном. То, что можно назвать возвращением сатаны к жизни, необходимо соединяется с началом его раскаяния. Вместе с освобождением от оков завистливой ненависти и первым таянием льда нелюбовности, для сатаны с ангелами его только начинаются настоящие муки ада в раскаянии за все грехи мира, и не только за те, которых он был неизменным вдохновителем, но и за то самое страшное дело, которое вопреки его воле и ведению послужило спасением мира. [...] И эта неведомая человекам мука покаяния духов бесплотных наполняет «веки веков», безмерное для человечества время. Конечно, это не есть, так сказать, хронологически равномерное время, но совокупность качественно разных времен различной интенсивности или наполнения, которые измеряются качественным количеством, свойственным лишь духовному миру и человеку неведомым. Однако и эти веки веков есть все-таки

временных промежутков, названных в Апокалипсисе «веками»-«эонами». В результате прокалывания на этом огне зло будет уничтожено, т.к. оно не имеет сущности как таковой¹⁴.

Как видно из вышеизложенного, 20 гл. Апокалипсиса оставляет больше вопросов относительно эсхатологических концепций двух воскресений и двух смертей. «Возможно ни один пассаж в Библии не подвергался более неправильному пониманию, чем эти три стиха (т. е. 20:4-6 – д. И. Л.)» [9, с. 183] Каждое из основных направлений экзегезы предлагает свою собственную перспективу блаженства и святости участников первого воскресения и бытия/небытия грешников. Все они сходятся только в одном – человечество призвано Творцом к тому, чтобы избежать ужасающей реальности проклятия «второй смерти». Это возможно лишь оставаясь верным до последнего заповедям жизни, «сокрытой со Христом в Боге» (Кол. 3:3).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Beale, G. K. The Book of Revelation. A Commentary on the Greek Text / G. K. Beale. – Cambridge, 1999. – lxiv, 1245 p.
2. Charles Brütsh. La Clarté de l'Apocalypse. Préface de W.A. Visser't Hooft. Cinquième édition (enrichie et complétée par 10 années de recherche) / Charles Brütsh. – Genève, Labor et Fides, 1966. – 505 p.
3. McNamara, M., M.S.C. The New Testament and the Palestinian Targum to the Pentateuch / McNamara M. – Rome, Biblical institute press, 1978. – P. 117-125.
4. Novum Testamentum Graece (Nestle-Aland). Editione vicesima septima revisa. – Stuttgart: Deutsche bibelgesellschaft, 1993. – 87, 811, 211 S. + 1 Beilage.
5. Ψαλτακη Γ. Μηνύματα ἀπό τό Βιβλίον τῆς Αποκαλυψεως. Αδελφοτης θεολογων «Ο ΣΩΤΗΡ». – Αθηνα, 2006. – 320 p.

время и только время, хотя и имеющее для себя содержанием касание вечности, вечную жизнь, — именно в образе вечных мук». Но оно все же ограничено в длительности, имеет свою полноту, и кончается вместе с мучениями раскаявшегося сатаны, который на протяжении этих «веков» возвращается к тому, для чего он был сотворен. Но быть верховным архангелом, Денницей, — таковым призвал его к битию Творец». [6, с. 566-568].

¹⁴ «Но зло есть только онтологический минус, который даже и не существует сам в себе и по себе, но гаснет в отделении от бытия, и сторонники вечности зла сами не отдадут себе отчета в том, что они утверждают, впадая в манихейство и допуская наряду с бытием Божиим, самостоятельное бытие зла.

Зло не имеет глубины, оно исчерпаемо и само себя исчерпывает, и на известной ступени зрелости бытия неизбежно наступает его окончательное бессилие, происходит как бы самоутомление зла и его саморазочарование». [6, с. 572].

6. Булгаков С., протоиерей. К вопросу об апокатастасисе падших духов (в связи с учением св. Григория Нисского). Невеста Агнца. О богочеловечестве. Часть III. Париж, 1945. – 621 с.
7. Вальер, П. Интерпретация Откровения Иоанна в русском богословии XIX-XX веков// Эсхатологическое учение Церкви: Материалы Богословской Конференции Русской Православной Церкви, М., 14-17 ноября 2005 г. – М. : Синодальная Богословская Комиссия, 2007. – 644 с.
8. Ириной Лионский, священномученик. Adv. Naer. I, 22.
9. Ким Н., священник. Тысячелетнее Царство. Экзегеза и история толкования XX главы Апокалипсиса. – СПб. : Алетей, 2003. – 331 с. («Византийская библиотека. Исследования»).
10. Лицевой Толковый Апокалипсис рукописной традиции XVI века с толкованием святого Андрея архиепископа Кесарийского. – М. : Типография при Преображенском богodelенном доме, 7421 г. от сотворения мира (1913) – 330 л.
11. Мень А., протоиерей. Собрание сочинений: Сын Человеческий. – М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. – Т.1. – 568 с. : ил.
12. Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык / Под ред. А. А. Алексеева и др. – СПб. : Российское Библейское Общество, 2001. – 1405 с.
13. Райт, Н. Т. Воскресение Сына Божия. [Электронный ресурс]. – 2016 г. – Режим доступа: http://azbyka.ru/voskresenie-synabozhego/4#5_otkrovenie_ioanna – Дата доступа: 20.09.2016.
14. Сидоров, А. И. Святоотеческое наследие и церковные древности: Доникийские отцы Церкви и церковные писатели. – М. : Сибирская Благовонница, 2011. – Т. 2. – 528с.
15. Смерть и жизнь после смерти в мировых религиях. Сост. Джекоб Ньюзнер. Пер. с англ. /Серия «Диалог». – 2-е изд. – М. : Библейско-Богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 123с.
16. Толкование на Апокалипсис святого Андрея, архиепископа Кесарийского. Изд. испр. и доп. М.: Правило веры, 2000. – 272 с.
17. Флоровский Г., протоиерей. Богословские Статьи: Творение: его начало и конец / Г. Флоровский. – Holy Trinity Orthodox School. – 46 с.